

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002.2+655.552

Н. Н. Кушнаренко, А. А. Соляник

Харьковская государственная академия культуры

Неисчерпаемый источник документологического знания

Рецензия на монографию Юрия Николаевича Столярова (Столяров Ю. Н. Истоки книжной культуры / Ю. Н. Столяров ; под ред. В. Я. Рушанина ; Челябин. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 500 с.), в которой раскрыт вклад автора в развитие документологического знания. Издание признано уникальным по масштабности эмпирической базы и основательности изучения специфики наиболее значимых для возникновения письменной культуры её предтеч – мифов, сказок, былин, песен, эпоса и религиозных верований, в которых тема бытования документа и книги в социуме занимает одно из ведущих мест. Подчеркнуто, что корректное и продуктивное использование автором исследовательского потенциала социокоммуникативного, системного, культурологического подходов существенно обогатило методологию документологии как науки, способствовало приросту книговедческого знания, стало мощным катализатором дальнейшего осмысления проблем книжной, документивной, духовной культуры человечества.

Отмечено, что особенности каждого из истоков книжной культуры инновационно раскрыты автором через зарождение и развитие системных составляющих документивных памятников – семантивной, сигнативной, синтактивной, темпоральной, прагмативной, материально-конструктивной. Обосновано, что масштабные теоретические обобщения, сделанные на основе глубокого изучения книжной культуры, беспрецедентной по объёму эмпирической базы и хронологической глубине истоков, позволяют причислить фундаментальный труд Ю. Н. Столярова к классу энциклопедических изданий.

Ключевые слова: книжная культура, произведения письменности, книговедение, документ, документология.

UDC 002.2+655.552

Natalya Kushnarenko and Alla Solyanik

Kharkov State Academy of Culture, Kharkov, Ukraine

Golconda of documentological knowledge

The review of the monograph by Yuri Nikolaevich Stolyarov (The origins of the book culture [Istoki knizhno kulture] / Yu. N. Stolyarov; Ed. By V. Ya. Rushanin, Chelyabinsk State Institute of Culture. – Chelyabinsk: ChGIK, 2017. – 500 p.) reveals the contribution of Yuri Stolyarov into the documentological knowledge. His book is unique due to the scale of presented empirical material and the depth of investigation of the origins of the written culture, namely, the myths, tales, folk stories and songs, epos and religious beliefs. Consistent and appropriate

application of the research tools of sociocommunicative, system and culturological approaches enriches significantly the methodology of documentology, contributes to the bibliological knowledge and facilitates further understanding of the book, document and spiritual culture of the humankind. Yu. Stolyarov innovatively reveals the specific features of each of the book culture origins through the rise and development of the document monument system elements, i.e. semantive, signitive, synactive, temporal, pragmatic, material and structural. The reviewer substantiates that Yury Stolyarov's theoretical generalizations based on the study of unprecedentedly large-scale empirical material and the deep chronology of book culture origins make this publication by Yury Stolyarov the fundamental, encyclopedic work.

Keywords: book culture, literary texts, bibliography, document, documentology.

This is review of the monograph by Yuri Stolyarov "The origins of book culture". The equality between the concepts of the document and the book was first put forward by the Paul Otlet. He formulated the essence of this concept as "the materialized memory of mankind, which day after day registers facts, ideas, actions, feelings, dreams embodied in the mind of man". Features of each of the sources of book culture are revealed in the study through the emergence and development of systemic components of documentary monuments. The author describes the general trend of myth development as the deepest source of the book culture. From the documentological point of view, it is important that the author considered only those manifestations of oral folk art, where there is fixed information. Myths of Mesopotamia and Ancient Egypt contain not only a lot of original versions about the divine origin of writing, but also a lot of important information about technologies, tools and means of recording information, the material design of its carriers, and the peculiarities of the type-species composition of document collections accumulated in ancient libraries. A unique material is contained in the section of the monograph devoted to the second source of the origin of book culture – folklore. On the basis of a detailed study of the most complete set of original Slavic fairy tales, the author revealed: out of 627 fantastic stories, one in five is related to literacy, writing, and bookishness in some of their manifestations. A review of the most ancient and monumental works created by the Sumerians, the ancient Greeks, Indians, Slavs, attests to the enormous potential of the sources they have created as objects of documentological analysis and bibliographic research. Prof. Stolyarov comes to the conclusion: "Especially strong influence on the subsequent written culture was rendered by Egyptian pagan theology, which has a longer history than the whole European civilization – more than 3600 years. It had a powerful influence on the later teachings of the followers of Moses, Jesus Christ and Muhammad, which appeared after hundreds or even thousands of years".

В истории мировой науки знак равенства между понятиями *документ* и *книга* в самом широком их значении первым поставил известный бельгийский учёный – основоположник документологии Поль Отле. Он сформулировал сущность этого понятия как «материализованную память человечества, которая день за днём регистрирует факты, идеи, действия, чувства, мечты, запечатлевшиеся в сознании человека» [1]. Обосновывая необходимость самостоятельной науки, предметом которой является документ во всех его связях и опосредованиях, П. Отле предлагал назвать её либо библиология, либо документология, либо книго-архиво-музееведение.

Один из наиболее продуктивных документологов современности *Юрий Николаевич Столяров* блестяще продемонстрировал жизнеспособность и перспективность идей П. Отле в своём новом капитальном труде *«Истоки книжной культуры»* [2].

Масштабная и основательная характеристика наиболее значимых для возникновения письменной культуры её предтеч – мифов, сказок, былин, песен, эпоса и религиозных верований, в которых тема бытования книги в социуме занимает одно из ведущих мест, – способствовала тому, что эта монография стала неисчерпаемым источником документологического знания.

Важно отметить, что особенности каждого из истоков книжной культуры раскрыты в исследовании через зарождение и развитие системных составляющих документивных памятников – семантивной, сигнативной, синтаксической, темпоральной, прагмативной, материально-конструктивной [3]. Виртуозное использование автором исследовательского потенциала социокоммуникативного, системного, культурологического подходов существенно обогатило методологию документологии как науки, способствовало приросту книговедческого знания, стало мощным катализатором дальнейшего осмысления проблем книжной, документивной, духовной культуры человечества.

Так, Ю. Н. Столяров одним из первых изучил тему книги, документа, чтения, грамотности в мифологических представлениях наших предков. Далеко не полный охват в первом разделе монографии мифов всех народов мира вполне объясним: в пределах одного монографического исследования невозможно объять необъятное. Однако автору удалось выявить и описать общую тенденцию развития мифов как самого глубинного истока книжной культуры, доказать, что объектов, хронологически расположенных глубже этого явления, не существует.

Важно и обоснование того факта, что впоследствии именно на основе мифов возникли многочисленные ответвления иных творческих истоков книжной культуры: фольклор, религиозные верования, героический эпос. Корректно сформулировав предмет исследования, автор на протяжении всего повествования убедительно показывает, что истории мировой книжной культуры предшествовала богатейшая предыстория, сформировавшая ува-

жительное отношение людей к письменности, печати, убеждение в необходимости неперенного овладения этими ключевыми социокультурными феноменами [2. С. 16].

С документологической точки зрения важно то, что Ю. Н. Столяров рассматривал лишь те проявления устного народного творчества, где имеет место зафиксированная информация. Например, выявлено, что мифы Месопотамии и Древнего Египта содержат не только множество оригинальных версий о божественном происхождении письменности, но и массу важных сведений о технологиях, инструментах и средствах записи информации, материальной конструкции её носителей и особенностях типологического состава накопленных в древних библиотеках документных фондов. Так, египетский бог Луны Тот считался покровителем писцов, знаний, письма, всех искусств и наук, знатоком многих языков, исчислителем времени. Ему приписывали изобретение иероглифического письма, способов записи музыки, счёта, времени, создание основ астрономии, медицины, религиозных текстов, «Книги мёртвых». Под его покровительством находились архивы, библиотеки, культовые учреждения. Важно подчеркнуть, что в китайской, индийской, славянской мифологиях приоритет изобретения письменности тоже принадлежит богам верховного пантеона.

Анализируя мифы разных народов мира, Ю. Н. Столяров приводит множество сюжетов о том, что значение изобретения письменности в древние времена приходилось неоднократно отстаивать и доказывать. При этом в монографии содержатся неоспоримые доводы в пользу той версии, что высокий уровень культуры древних цивилизаций, как и их достижения, являются следствием наличия у них подлинного культа письменности.

Ю. Н. Столяров проявляет большую научную смелость, выдвинув в монографии гипотезу о древности славянской цивилизации и развитии славянского письма одновременно с развитием письма древних египтян, шумеров, китайцев. В поддержку этой гипотезы он раскрывает глубинные истоки древних языческих верований славян, связанных с богом всей вселенной Родом, богом мудрости и красноречия Родомыслом, богами – покровителями письменности – Велесом, Сварогом, Дажьдбогом, Числбогом и другими. На многочисленных примерах автор показывает, что мифологические боги – прародители письменности – всегда оказываются на вершине пантеона, занимая в сонме богов наиболее почётные места.

Безусловно интересными и малоизвестными широкой книговедческой общественности являются связанные с письменной культурой сюжеты армянской и американской мифологии, народов и народностей Северной Европы, а также инков, ацтеков и майя. В результате обобщения вполне репрезентативной выборки мифов народов мира о ниспослании им письменности Ю. Н. Столяров убедительно обосновывает методологически важный вывод: «В мифологическом сознании всех народов письменность рассмат-

ривалась как одна из важнейших социальных ценностей, её изобретение квалифицировалось как божественный промысел» [2. С. 58].

Поистине уникальный материал содержится в разделе монографии, посвящённом второму истоку возникновения книжной культуры – фольклору. На основе детальной проработки наиболее полного свода оригинальных славянских сказок автором выявлено: из 627 сказочных сюжетов каждый пятый связан с грамотностью, письменностью, книжностью в тех или иных проявлениях.

Ещё более оригинальными нужно признать результаты предпринятого Ю. Н. Столяровым сравнительного анализа представленности темы книжности в сказках разных народов мира, включая Европу, Ближний Восток, Среднюю Азию, Казахстан, Юго-Восточную Азию (всего 24 региона мира) и установление им в этом контексте рейтинга восточнославянского фольклора, который, как оказывается, выглядит на общем фоне вполне достойно.

Впервые в научный оборот введены важные статистические данные, добытые автором на основе контент-анализа мирового сказочного фольклора: по наличию сюжетов, связанных с книгой, чтением, письменностью, лидирующие позиции занимают арабские и еврейские народные сказки.

Анализируя беспрецедентный по объёму массив славянских сказок, Ю. Н. Столяров убедительно обосновывает правомерность гипотезы о наличии у славян оригинальной письменности ещё до принятия ими христианства. По ходу характеристики сказочных сюжетов автор яркими примерами иллюстрирует тот факт, что в сказках фигурируют многие виды письменных произведений, выполненных на разнообразных материальных носителях различными способами и инструментами фиксации информации. При этом он опирается на самое широкое определение сущности документа, понимая под ним «всё, от чего или от кого можно получить требуемую информацию по какому бы то ни было вопросу (от лат. *documentum* – свидетельство)». С документологической точки зрения важно, что принятый автором методологический подход позволяет рассматривать в качестве документа как неодушевлённый волшебный предмет, так и одушевлённое сказочное существо [Там же. С. 68].

Ценными результатами документарного анализа, который осуществлён исследователем фольклорного творчества, являются: установление закономерностей развития символической коммуникации, обоснование классификации малых и крупных форм произведений письменности, многообразие которых позволяет утверждать, что в отношении к грамотности славяне не были исключением среди других древних народов – античных, восточных и южноевропейских. Такой вывод Ю. Н. Столяров подтверждает оригинальным книжно-куль-

турологическим материалом, иллюстрирующим, что самые архаичные персонажи славянских сказок тем или иным образом связаны с книгой и чтением.

В подтверждение выдвинутой концепции в монографии детально охарактеризованы выявленные в сказках многочисленные упоминания малых форм произведений письменности – надписей, записей, писем, грамот, указов, посланий, извещений, договоров, записок, расписок, справок, выписок, объявлений, удостоверений, ярлыков, челобитных и прочих видов документов, изготовленных на самых разнообразных носителях, самыми разнообразными способами и средствами фиксации информации. По ходу их описания Ю. Н. Столяров отмечает, что в большей части сказочных сюжетов конкретизируются способы доставки различных видов документов, раскрываются их специфические функции – например правовая, которую выполняют различные служебные документы (заёмные расписки, предписания, договоры, удостоверения, завещания, челобитные и т.п.); идентификационная (печати, перстни-печатки, клейма, грамоты, аттестаты, паспорта, разрешения, билеты, пропуска, удостоверения); учётная (книги записей, списки и т.п.).

Из крупных форм произведений письменности, часто фигурирующих в сказках как главный сюжетобразующий элемент, наиболее детально охарактеризованы книга и её коллекционные собрания. На многочисленных примерах Ю. Н. Столяров демонстрирует, что образ книги используется в сказках всех жанров – от волшебной до комической, выполняя в них разнообразные функции. В монографии обоснован вывод: почтительное и благоговейное отношение к книге в подавляющем большинстве сказочных сюжетов свидетельствует о престижности в общественном сознании грамотности, книжного знания, об отношении народа к книге как символу величайшей мудрости, высшей правды и справедливости.

Документологическое знание существенно обогащено охарактеризованной в монографии спецификой таких фольклорных форм, как легенды, песни, баллады, загадки, пословицы, идиомы, мифические рассказы (былички и бывальщины) и пр. Их углублённое изучение позволило обосновать важный вывод о том, что в разных формах фольклора отдаётся предпочтение разным видам письменности: в сказках и былинах – надписям, запискам, указам, грамотам; в песнях – письмам, в пословицах – всему, что связано со счётом, мерой, числами.

Для постижения истоков книжной культуры столь же интересен и содержателен легендарный материал, в сюжетных линиях которого также широко представлены различные виды документов разнообразных конструктивных форм, отличающиеся спецификой семантивной, сигнативной, синтактивной, прагмативной, материальной и темпоральной составляющих документа.

Рассматривать тему письменности в мировых религиях Ю. Н. Столяров начал в конце 1990-х гг. [4–6]. С тех пор он изучил огромный пласт религиозных источников, представляющих не только ведущие вероучения иудаизма, христианства, ислама, но и других мировых религий – буддизма, индуизма, зороастризма, манихейства, йезидизма, китайских религий.

Установление неизменной значимости роли книги в главных религиозных источниках (Библии, Коране, собраниях сочинений Будды – Канжура, Ведах, Ригведах, Самведах, Авесте; произведениях даосизма, конфуцианства, манихейства) позволило отнести религию к третьему мощному источнику книжной культуры. Этот раздел монографии интересен как книговедческими, так и документологическими аспектами изложения сущности религиозно-философских учений разных народов мира.

Без сомнения, оригинальной составляющей книговедческого анализа религиозных источников стало рассмотрение историко-книжного контекста агиографической литературы. Ю. Н. Столяров вводит в научный оборот множество агиографических сюжетов, которые свидетельствуют о высоком уровне образованности и глубокой приобщённости святых к книге и чтению, к богоугодному делу переписывания, собирания и распространения духовных книг, создания летописных сводов.

Для понимания положительной и отрицательной роли священной книги в истории культуры важен материал о старообрядческой книжности. Автор намечает новые пласты книговедческих изысканий, лишь в общих чертах характеризуя на страницах монографии потенциал еретических и апокрифических произведений письменности, книг, признанных церковью ложными и «отречёнными», а также разнообразных явлений чернокнижия, оккультизма, эзотеризма.

Глубокий анализ и обобщение книжно-культурной символики поднимают престиж книги и чтения на новом витке цивилизационного развития: в условиях гиперболизации роли электронных средств коммуникации весьма своевременными являются выводы Ю. Н. Столярова о том, что на протяжении тысячелетий книга – это универсальный символ человечества, его уникальное достижение, кладёзь мудрости, сокровищница знаний, светоч учения и просвещения [2. С. 355].

Героический эпос как ещё один важнейший носитель ментальной памяти народа вполне обоснованно отнесён к четвёртому источнику книжной культуры. Даже фрагментарный обзор наиболее древних и монументальных произведений греков, индийцев, славян, свидетельствует об огромном потенциале созданных ими источников как объектов документологического анализа и книговедческих изысканий.

Множество интереснейших сюжетов, иллюстрирующих достаточно высокий уровень развития письменной культуры Киевской Руси, выявлено в текстах былин, герои которых – русские богатыри. Согласно результатам контент-анализа (не имеющего аналогов по количеству изученных Ю. Н. Столяровым былинных текстов), богатейшие книжно-культурные сюжеты содержит эпос народов Западной Европы, армянский, азербайджанский, грузинский, карело-финский, казахский, киргизский, персидский, эпос 180 народов и народностей, населяющих территорию России. Более глубокое изучение этого бесценного истока национальных письменных традиций без сомнения должно стать предметом пристального внимания будущих исследователей.

Методологически важен заключительный раздел монографии, раскрывающий аспекты взаимодействия книжных культур, разнонаправленные системные связи и взаимовлияния фольклорных жанров, выявленные автором закономерности воздействия народного творчества на авторскую литературу. На многочисленных примерах Ю. Н. Столяров показывает, как библейские мотивы переплавлялись в народном сознании в самые причудливые сюжеты фольклорных произведений, а фольклор, в свою очередь, обогащал своим мощным творческим потенциалом многие авторские классические произведения.

Ю. Н. Столяров приходит к выводу: «Особенно сильное воздействие на последующую письменную культуру оказало египетское языческое богословие, имеющее историю более длительную, чем вся европейская цивилизация, – более 3 600 лет. Оно оказало мощное влияние на возникшие через сотни и даже тысячи лет позднейшие учения последователей Моисея, Иисуса Христа и Мухаммеда» [2. С. 437].

Масштабные обобщения, сделанные на основе глубокого изучения книжной культуры беспрецедентной по объёму эмпирической базы и хронологической глубине истоков, позволяют причислить фундаментальный труд Ю. Н. Столярова к классу энциклопедических изданий. Солидности книге придают не только великолепное художественное оформление переплёта, большие объём и формат издания, но и богатейший библиографический список, аннотированный именной указатель и указатель имён, развёрнутое англоязычное резюме.

При 500-страничном объёме книги автору простительны некоторые фактографические неточности и опечатки в тексте работы. Монографию существенно украсили бы цветные иллюстрации и большой тираж, поскольку число желающих приобрести это уникальное издание уже сделало его библиографической редкостью.

В заключение хотим от души поздравить неутомимого Ю. Н. Столярова с блестящим результатом двадцатилетних документологических ис-

следований, завершившихся изданием одной из самых грандиозных и авторитетных его работ, посвящённых выявлению и глубинному изучению истоков книжной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Otlet P.** Traite de Documentation : Le Livre aur le livre : Theori et pratique. – Bruxelles : Ed. Mundaneum, Palas Mondial, 1934. – P. 42.

2. **Столяров Ю. Н.** Истоки книжной культуры / Ю. Н. Столяров ; под ред. В. Я. Рушанина ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 500 с.

Stolyarov Yu. N. Istoki knizhnoy kultury / Yu. N. Stolyarov ; pod red. V. Ya. Rushanina ; Chelyab. gos. in-t kultury. – Chelyabinsk : ChGIK, 2017. – 500 s.

3. **Столяров Ю. Н.** Документология : учеб. пособие / Ю. Н. Столяров. – Орёл : Горизонт, 2013. – 370 с.

Stolyarov Yu. N. Dokumentologiya : ucheb. posobie / Yu. N. Stolyarov. – Orel : Gorizont, 2013. – 370 s.

4. **Столяров Ю. Н.** Тема документа в Библии / Ю. Н. Столяров // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 1998. – Сб. 75. – С. 27–45.

Stolyarov Yu. N. Tema dokumenta v Biblii / Yu. N. Stolyarov // Kniga. Issledovaniya i materialy. – Moskva, 1998. – Sb. 75. – S. 27–45.

5. **Столяров Ю. Н.** Тема книги в Библии / Ю. Н. Столяров // Там же. – Москва, 1999. – Сб. 76. – С. 45–68.

6. **Столяров Ю. Н.** Тема книги в Коране / Ю. Н. Столяров // Там же. – Москва, 1999. – Сб. 77. – С. 95–110.

Stolyarov Yu. N. Tema knigi v Corane / Yu. N. Stolyarov // Tam zhe. – Moskva, 1999. – Sb. 77. – S. 95–110.

Natalya Kushnarenko, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Vice-rector for Research, Kharkov State Academy of Culture; Academician, UN International Informationization Academy;

knn@ic.ac.kharkov.ua

4 Bursatskyi uzviz, 61057 Kharkov, Ukraine

Alla Solyanik, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Dean, Faculty for Social Communications, Kharkov State Academy of Culture;

allasolyanik164@gmail.com

4 Bursatskyi uzviz, 61057_Kharkov, Ukraine